

несерьезный
детектив

Если к загадке добавить любовь и все это обильно присыпать юмором, а затем хорошо перемешать, то получится
НЕСЕРЬЕЗНЫЙ ДЕТЕКТИВ Галины Куликовой:

Любовница в отставке, или Гарем покойников

Хочу мужа, или Похождения соломенной вдовы

Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь

Свадьба с риском для жизни, или Невеста из коробки

Заклинательница зла, или Пакости в кредит

Не родись богатой, или Синдром бодливой коровы

Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья

Ураган по имени Глаша, или Рецепт дорогого удовольствия

Салон медвежьих услуг

Двое на одну, или Рога в избытии

Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика

Венец внебрачия, или Правила вождения за нос

Теорема счастья, или Сумасшедший домик в деревне

Скажи боссу «нет», или Секретарша на батарейках

Кто не спрятался – тот виноват, или Витязь в овечьей шкуре

Засада на белой полосе, или Пенсне для слепой курицы

Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки

Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющей стали

Брюнетка в клетку

Держи карман шире, или Нагие намерения

Эрос пленных не берет

Миссия на краю света, или Бессмертные оптом и в розницу

Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Васин!

Копия миллионера

Хедхантер без головы

Не царское дело

Коллекция ночных кошмаров

Два ужасных мужа

Если вы не влюблены!

Женские штучки, или Мир наизнанку

Поедательницы пирожных

Французская вдова

Охотники на русалок

Сериал «Пиковая дамочка»

Девушки обожают неприятности, или Рукопашная с купидоном

Спасите звезду, или Блондинка за левым углом

Волшебниками не рождаются, или Вуду для «чайников»

Лига звездных негодяев, или Неземное тело

Рукопашная с Мендельсоном

Сериал «Хвост с пистолетом. Приключения сыщика Арсения Кудесникова»

Муха на крючке

Рыцарь астрального образа

Кошачий патруль

Сериал «Ваш личный детектив»

Сабина на французской диете

Сабина изгоняет демонов

Сериал «Сильвестр Бессонов – детектив на диване»

Банановое убийство

Клубничное убийство

Шоколадное убийство

ГАЛИНА КУЛИКОВА

СПАСИТЕ ЗВЕЗДУ,
или Блондинка за левым углом

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Разработка серийного оформления *Е. Петровой*
Редактор серии *А. Самофалова*

Куликова, Галина Михайловна.
К90 Спасите звезду, или Блондинка за левым углом : [роман] /
Галина Куликова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. —
(Несерьезный детектив Галины Куликовой).

ISBN978-5-04-160840-8

Пиковая дамочка Лайма Скалбе в очередной раз встретила мужчину своей мечты. Но быть вместе влюбленные не могут. А всему виной — секретное задание, которое сейчас выполняет Лайма. Оно забирает все ее время и мысли. Ей как руководителю группы «У» приходится нелегко — нужно держать под контролем всю операцию по охране прибывшей в нашу страну голливудской знаменитости — Сандры Барр. От своего шефа группа «У» получила задание: не спускать глаз с кинодивы, ее якобы должны похитить. Через какое-то время проникательная Лайма понимает, что они стерегут не Сандру, а ее двойника. Так куда же делась настоящая Сандра Барр? Выяснить это оказалось не проблема. Настоящую Сандру уже похитили... Красотка со знанием иностранных языков Лайма Скалбе, компьютерщик Корнеев и бывший десантник Медведь разобьются в лепешку, но спасут кинодиву. Причем сделают это легко и красиво! Такие люди нужны стране!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN978-5-04-160840-8

© Куликова Г. М., 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ГЛАВА 1

Рабочий стол был длинным, как взлетная полоса. Он дурно влиял на секретаршу, рождая в ней непомерное чувство собственной значимости. Благодаря этому канцелярскому бастиону она ощущала власть над всяким, кто входил в приемную, и наслаждалась ею.

Нежданную посетительницу секретарша зорко оглядела с ног до головы. Красивая блондинка! Не из тех, что вскормлены экологически чистыми продуктами, напитаны французской минеральной водой и обряжены в эксклюзивные тряпки. У этой точно нет надежного тыла. Никто не оплачивает ее маленькие глупые прихоти. Вероятно, у нее и прихотей-то особых нет. Уж слишком деловой и самостоятельной она выглядит. Скромный костюмчик, туфли на низком каблуке, светлая помада. Волосы забраны в незамысловатый пучок. Войдя в приемную, блондинка широко улыбнулась, как будто увидела старую подругу.

Секретарше было далеко за тридцать, и она до сих пор не смогла устроить личную жизнь. Ей казалось, что другие женщины не испытывают подобных проблем, и ненавидела их за это. Блондинку она тоже сразу возненавидела. Потому что шеф, узнав, что пришла Лайма Скалбе, — именно так звали эту штучку! — велел пропустить ее немедленно и даже перенес совещание, которое должно было начаться с минуты на минуту.

Прежде чем войти в кабинет Шаталова, Лайма

сделала глубокий вдох, готовясь к испытанию. Скорее всего, опять придется врать. Но делать это надо мастерски, потому что даже самый выдержанный мужчина, сообразив, что его водят за нос, немедленно забывает о великодушии и хороших манерах.

— Лайма! — воскликнул Шаталов, выбираясь из-за стола, заваленного бумагами. — Вот так сюрприз!

Геннадий Шаталов недавно развелся и некоторое время пребывал в убеждении, что женщины еще долго будут вызывать у него недоверие и даже отвращение. Однако, встретив Лайму, забыл о пережитых неприятностях: сильные чувства с поразительной быстротой расправляются с доводами рассудка.

— Я унесла твой мобильный телефон, — призналась она и протянула упомянутый предмет хозяину. — Ты отключил все сигналы, поэтому я его не сразу обнаружила. Случайно сунула его в сумку, когда звонила бабушке. Извини, пожалуйста.

Она выглядела великолепно. Даже несмотря на свой скучный костюм и пуританскую прическу. Глаза у нее были ясные, лучистые, скулы высокие, рот крупный, с полными губами, такими притягательными, что у Шаталова начинало ныть в груди, как только он задерживал на них взгляд. А какие у нее ноги! Стройные, с тонкими щиколотками и крутым подъемом. Такие ноги нужно рассматривать как национальное достояние. Кроме всего прочего, Лайма была умной и чертовски милой. То есть казалась совершенной во всех отношениях, однако...

Однако у нее была тайна. Шаталов знал это абсолютно точно. Лайма Скалбе жила очень странной жизнью: вела таинственные телефонные переговоры, срывалась с места в любое время дня и ночи, надолго вы-

падала из его поля зрения и вдобавок ко всему имела в своем распоряжении дюжину машин, разъезжая то на раздолбанной колыхаге, то на новенькой иномарке. Порой ее сопровождали подозрительные типы, прятавшие лица, когда он пытался их как следует рассмотреть.

Шаталову никак не удавалось выяснить, чем она занимается. Лайма говорила, что служит в Независимом центре культуры заместителем директора. Недавно власти выселили центр из старого доходного особняка и теперь подыскивают для него другое помещение, попроще. Именно с этими пертурбациями, уверяла Лайма, и связаны все ее сегодняшние проблемы — беготня и нервотрепка. Шаталов ей не верил. Невзирая на нежные отношения, эта женщина скрывала от него нечто важное.

В настоящий момент он смотрел в ее ясные глаза и видел там космос — миллиарды парсеков разреженного пространства с припрятанными в глубинах неведомыми мирами.

— А я решил, что трубку у меня свистнули, — весело признался он, проверяя, сколько пропустил звонков. — Кстати, Лайма, как насчет того, чтобы перебраться ко мне? Мы мечемся из твоей квартиры в мою, как-то глупо получается.

У Шаталова была та мужественная внешность, которая привлекает прекрасный пол гораздо сильнее, чем просто смазливая физиономия. Его жесткий и внимательный взгляд раскалывал женские сердца, словно орехи, оставляя их обладательницам жалкие скорлупки. Мощный, идеальной формы подбородок выдавал несокрушимого упрянца. Именно такого мужчину осо-

бенно хочется заставить страдать. Чтобы он наконец поддался чувствам.

— Переехать к тебе? — переспросила Лайма, ощутив внезапную дрожь в коленках.

Она никак не могла переехать к Шаталову. Это исключено. Невозможно! Но вдруг он смертельно обидится и бросит ее? Разрыва ей не пережить. Этот мужчина нравился ей очень сильно, так сильно, что она готова была лгать и изворачиваться до последнего.

— Э-э-э... — протянула она. Шаталов отчетливо понимал, что в голове ее со страшной скоростью прокручиваются возможные варианты ответов. Наконец она подобрала наиболее удачный, вскочила на ноги, шагнула вперед и положила руки ему на плечи. Взгляд ее сделался по-детски завиральным. — Конечно! Это замечательно. В самом деле замечательно! Мы так и сделаем. — Геннадий незаметно перевел дух. — Только завтра. Потому что сегодня у меня дела, и я понятия не имею, когда вернусь. Согласись, глупо планировать столь серьезный шаг, не представляя, в котором часу освободишься.

— Завтра? — переспросил Шаталов, а про себя безрадостно подумал: «Все, как я и ожидал».

В голову лезли отвратительные мысли. Она — продажная женщина и по ночам надевает чулки в сеточку, вызывая клиентов по телефону в спальню с шелковым балдахинном. Или нет. Она — мошенница. Завлекает и обворовывает состоятельных мужчин, предварительно опоив их какой-нибудь дрянью. Она находит их в ресторанах или гостиницах, флиртует, потом поднимается в номер люкс...

— Завтра я буду точнее знать свой распорядок дня,

и мы все-все распланируем! — с фальшивым оптимизмом добавила Лайма.

— И ты перевезешь ко мне свои вещи? Любимую чашку, кактусы, кошку...

— У меня аллергия на кошек, — мгновенно среагировала Лайма.

— Но в принципе ты согласна?

— Да, милый, да!

Она вся светилась радостью, как будто только что получила предложение руки и сердца. Подумав об этом, Шаталов непроизвольно засунул руки в карманы — на безымянном пальце все еще белел след от тесного обручального кольца, с которым он расстался без всякого сожаления.

— А сейчас — извини, я очень спешу, — сказала Лайма, потянувшись к нему и горячо поцеловала.

Потом достала помаду, мазнула по губам, несколько раз соединила и разъединила их, чтобы распределить цвет как надо, и в качестве заключительного аккорда щелкнула замком сумки.

— Пока, милый! Я так рада, что мы не стали дожидаться вечера и выяснили все прямо сейчас.

— Я тоже ужасно рад, — соврал Шаталов, который после работы собирался купить бутылку коньяка, напоить Лайму и вытрясти из нее правду. Один раз он уже предпринял такую попытку, но его жертва очень быстро потеряла человеческий вид и после нескольких рюмок спиртного свалилась замертво.

Едва за Лаймой закрылась дверь, Шаталов бросился к столу, выключил компьютер и спрятал важные бумаги в сейф. Решительно вышел из кабинета, бросив секретарше на ходу:

— Меня не будет до завтра, Наталья.

— Хорошо, Геннадий Борисович, — ответила та подобострастным тоном.

Но при этом поджала губы. Еще бы не поджать! Приходит незнакомая блондинка, и шеф стремглав убегает вслед за ней из офиса, хотя на вечер запланировано столько важных встреч! Впрочем, он еще пожалеет. Потому что красивые женщины подобны несчастным деньгам — устоять перед ними невозможно, но рано или поздно они обязательно принесут несчастье.

Тем временем Лайма села в неприметную машину с пыльными боками и вырулила со стоянки. Следить за ней было нетрудно — она ездилa неторопливо, держась середины шоссе, как старый кучер, управляющий двуколкой. Шаталов подождал, пока ее машина вольется в поток транспорта, и двинулся следом. Отпустил ее от себя довольно далеко — на всякий пожарный. Сейчас между ними был с десяток автомобилей, сбивавшихся на светофорах в тесную стаю.

Через некоторое время стало ясно, куда лежит их путь. В международный аэропорт, вот куда. Шаталов напрягся. Что, если Лайма охотится не на отечественных бизнесменов, а на богатых иностранцев? Впрочем, он тут же отогнал от себя эту мысль. Никто не поедет охмурять миллионера в офисном костюме и практически без макияжа. Нет, тут дело в другом. Может быть, она контрабандистка? Встречает курьеров, которые возят через границу наркотики или бриллианты? Это больше похоже на правду. Выходит, женщина его мечты — преступница? Шаталов не хотел в это верить. Но решил выяснить все до конца. Или пан, или пропал.

Очутившись в здании аэропорта, он сразу же метнулся в сторону, туда, где толпились люди, чтобы Лай-

ма, случайно оглянувшись, его не засекала. Смешавшись с толпой, он стал наблюдать за ней издали.

Примерно четверть часа она дефилировала по залу со скучающим видом. Ждала кого-нибудь? Шаталов купил газету, развернул ее и заслонился шуршащей бумагой, отчаянно мешая всем, кто проходил мимо. Но вот Лайма посмотрела на часы и направилась к киоску, торгующему разными мелочами, которые могут пригодиться путешественнику в дороге. Шаталов сложил газету, сунул ее под мышку и двинулся следом, прячась за особенно широкими спинами. Он вел себя, как супруг, почувствовавший, что у него режутся рога, и стремящийся во что бы то ни стало узнать, кто его соперник! Мужчины не могут устоять ни перед одной, даже самой маленькой тайной. По правде сказать, мужское любопытство сгубило больше браков, нежели женская неверность.

Невысокий крепыш, толкавшийся возле Лаймы, которая копалась в своей сумке, неожиданно развернулся и быстро выбрался из толпы, нервно оглядываясь. Глаза его лихорадочно блестели. Шаталов настожился. Поколебался, потом последовал за ним и увидел, как крепыш поднес к губам миниатюрное переговорное устройство. Через минуту стало ясно, что это человек из охраны аэропорта.

— Молодая женщина в сером костюме, — негромко сказал он. — Светлая сумка на плече. Возможно, в сумке оружие. Огнестрельное. — Он оглянулся назад и добавил: — Направляется к центру зала.

Шаталов метнулся к киоску и растолкал короткую очередь.

— Здесь стояла моя жена! — воскликнул он, выхватывая из бумажника крупную купюру.

Задыхаясь от волнения, купил первую попавшуюся дамскую сумочку, расческу, крем для загара и блокнот. Мгновенно запихнул все это внутрь, на глазах у изумленной продавщицы зубами отгрыз от сумки бирку и убежал, забыв о сдаче.

Лайма была уверена, что в настоящий момент Шаталов сидит в своем просторном кабинете и делает важные заметки ручкой с золотым пером. Когда она увидела его прямо перед собой здесь, в аэропорту, то от неожиданности открыла и закрыла рот, громко сглотнув. И тут же подумала, что он сейчас громко воскликнет: «Вот так встреча!» Однако Шаталов с каменным лицом прошел мимо, лишь приостановился на секунду и, не поворачивая головы, прошипел сквозь стиснутые зубы:

— Отдай мне свою сумку! К тебе идет охрана. Они знают об оружии. Тебя будут проверять. Держи вот эту.

Лайма охнула и сделала, как он велел, — отпустила свою собственную сумочку и взяла ту, которую Шаталов совал ей в руки. Он едва успел отойти, когда на Лайму с двух сторон надвинулись охранники и предельно вежливо попросили ее следовать за ними. Она согласилась, обольстительно улыбнувшись каждому в отдельности.

Шаталов тем временем отыскал туалет, пулей влетел внутрь, забился в кабинку и принялся терзать свой трофей. Внутри действительно находилось оружие. Маленький, можно сказать, изящный пистолет был засунут дулом вниз между косметичкой и мобильным телефоном. Шаталов подержал его в руке, хмыкнул и, опустив в карман, продолжил обследование. В сумке оказалось три отделения. В каждом из них лежало по

паспорту. Ни одного — на имя Лаймы Скалбе. Однако на всех трех фотографиях была именно она.

— Вот это да! — пробормотал Шаталов.

Неужели он предложил свой кров врагу родины?! Поверить в это было сложно, да просто невозможно! Он сунул документы на место, присовокупив к ним пистолет, защелкнул сумочку и вышел из кабинки. Чтобы прийти в себя, плеснул в лицо холодной водой. Вода намочила лацканы пиджака и потекла за воротник. Выпрямившись, Шаталов уставился в зеркало. Оттуда на него смотрела собственная сердитая физиономия. Ну почему, почему его словно магнитом тянет к дурным женщинам? Жена, с которой он не так давно развелся, откусила от его пирога шикарную квартиру и половину банковского счета. Когда бумаги о разводе были подписаны, она с удовольствием рассказала, как охотилась за деньгами, разработав стратегический план завоевания его глупого сердца.

Шаталов нервно закурил и машинально положил в Лаймину сумочку зажигалку. Возможно, Лайме Скалбе от него тоже что-то нужно? И он — лишь винтик в ее игре? Шаталов не желал быть винтиком. Да, он влюбился, но не до такой степени, чтобы ради любимой женщины потерять голову. Настоящие мужчины теряют голову только в смертельном бою, а уж никак не на любовном фронте.

Он вышел из туалета и двинулся в том направлении, куда, как он видел, охранники повлекли Лайму. Ее наверняка уже обыскали и выпустили. Если, конечно, у нее не оказалось при себе еще одного пистолета или, на худой конец, ножа с узким лезвием.

Лайма стояла на том самом месте, откуда ее увели, и беспокойно озиралась по сторонам. Увидев Шатало-

ва, заметно оживилась. Помахала рукой. Он тоже помахал ей, но довольно вяло. Пока он шел, за ее спиной появились люди с камерами и мохнатыми микрофонами на длинных шестах. Телевизионщики. Энергичные и остроглазые, они сбились в кучу и развернулись так, чтобы не пропустить ни одного прибывшего в аэропорт пассажира. Здесь явно подстерегали какую-то знаменитость.

— Что все это значит? — спросила Лайма, когда Шаталов наконец приблизился к ней и протянул сумку.

— Можешь не проверять, — сухо заметил он. — Пистолет на месте, так же как и фальшивые документы. Особенно впечатляюще ты смотришься на фотографии в паспорте Татьяны Прутник. Или это твоя настоящая фамилия — Прутник? А?

— Геннадий, я тебе потом все объясню, — вполголоса ответила Лайма, шныряя глазами по сторонам. — Ты выбрал неподходящее время для выяснения отношений.

— Я выбрал?! — возмутился он. — Да если бы не я, ты уже сидела бы в кутузке!

— Я выполняю важное государственное задание.

— Ха-ха-ха!

— Твой смех неуместен. — Лайма сдвинула брови, и на лбу у нее появилась маленькая глубокая складка. — Ты можешь помешать спецоперации.

— Пока ты мне все не объяснишь, я не уйду. Я сорву твою спецоперацию к чертовой матери, — пообещал Шаталов, и Лайма поняла, что он именно так и сделает.

— Я от тебя такого не ожидала! — запальчиво воскликнула она.

— Я от тебя тем более такого не ожидал.

Они стояли и сверлили друг друга глазами. Наконец Лайма сдалась.

— В двух словах этого не объяснишь, Геннадий.

— И не надо в двух словах, — пожал тот плечами. — У меня навалом времени, я убежал со службы.

— Ну, хорошо, — Лайма нетерпеливо переступила с ноги на ногу. — Нам нужно уединиться. В моем распоряжении не больше четверти часа.

— Думаю, этого хватит, — ободрил Шаталов и потянул ее за руку в сторону кафетерия. — Выпьем по чашке кофе и поговорим.

Соврать было просто нечего. Три паспорта и пистолет связали Лайму по рукам и ногам. Но правду говорить нельзя ни в коем случае, ее предупредили на этот счет. Кроме того, правда опасна. Вдруг Шаталова убьют? Однако тот вовсе не думал об опасности. Он подвел ее к столику в уютном уголке и уселся напротив. Официант, работающий в ускоренном режиме, обмахнул полотенцем столешницу, молниеносно притащил сахарницу, швырнул салфетки, брякнул на них приборы и убежал за заказом.

— Рассказывай, — подбодрил ее Шаталов, сложив руки на груди. — Зачем тебе пистолет и фальшивые документы?

Лайма тяжело вздохнула. Сделала вид, что все еще ведет внутреннюю борьбу. В конце концов чувство долга было вроде бы уложено на обе лопатки.

— Какой ты злой и неуступчивый, — пробормотала она.

— Да, я злой. Злым быть лучше, чем добрым. У добряков мягкое сердце, рыхлое тело и пустой бумажник. И так...

— Я работаю на правительство, — свистящим ше-

потом поведала Лайма. Слова шли из горла с мукой, словно обросли колючками. — Я не хотела ничего рассказывать. Но раз уж я поймана с поличным...

— Так ты что же — тайный агент?! Умеешь обезвредить бомбу, посадить горящий самолет и ребром ладони сломать вражеский кадык? Я потрясен.

— Понимаю, дорогой, — серьезно кивнула Лайма. — Тебе придется с этим как-то примириться и... поехать домой, предоставив мне действовать на благо родины.

— Но с виду ты обычная женщина.

— Я и есть обычная, — пожалала плечами Лайма. И тут же высокопарно добавила: — Именно рядовые граждане являются оплотом своей страны.

Шаталов смотрел на нее с совершенно новым выражением. Сразу понять было невозможно — повышаются ее котировки или падают. Вероятно, падают. Мужчины не любят сильных женщин, только выносливых. И уж, конечно, не желают видеть их рядом с собой, потому что сильные женщины невольно ставят под сомнение их природное превосходство.

— Так, — сказал Шаталов и взъерошил волосы.

Он-то думал, что она попала в какую-нибудь шайку и ему удастся ее оттуда вытащить. Он уже видел себя рыцарем в сияющих доспехах, и вот... Оказалось, что спасти ее нельзя. Если, конечно, она не врет. Шаталов допускал такую возможность. Почти все представительницы прекрасного пола делают это мастерски. В женском вранье так много правдивых деталей и искреннего чувства, что веришь ему всем сердцем.

В этот момент воздух взвихрился, и, словно джинн, возник официант с подносом. Он метнул на стол ко-

фейные чашки, сверкнул улыбкой и убежал на длинных, циркульных ногах.

— Вряд ли я смогу принять все это так вот просто, — раздраженно сказал Шаталов, бросив в чашку кусок сахара и принимаясь яростно размешивать его ложкой. — Я люблю тебя, но жизнь, которую ты, как выяснилось, ведешь, для меня неприемлема.

— Я тоже тебя люблю, — поспешно сказала Лайма. — Но на меня возложена слишком важная миссия, чтобы подгонять ее под мои личные интересы.

— Боже, но кто на тебя эту миссию возложил?! С какой стати?

Лайма посмотрела ему прямо в глаза, израсходовав все имеющиеся у нее запасы честности.

— Однажды меня вызвали к ректору — я тогда преподавала английский в вузе — и попросили о помощи. Люди из одной правительственной организации. Ну, ты понимаешь...

— Ты могла отказаться!

— Не могла. В кабинете ректора сидел... замминистра обороны.

— Ты не военнообязанная!

— Но там был наш президент... в смысле — президент страны, — быстро внесла коррективы Лайма. — Президент лично попросил меня о помощи. И ободряюще похлопал по плечу. Ты бы смог отказать своему президенту?

— Как президент попал в вуз? — с подозрением спросил Шаталов, не зная, как реагировать на подобное заявление. Возмутиться? Но правда иной раз выглядит невероятно глупой и совершенно несерьезной.

— Он приехал тайно. Потому что дело секретное. Теперь ты понимаешь, что я и так рассказала тебе слишком много?

— Это связано с оружием? — понизил голос Шаталов. — С космическими исследованиями?

Лайма отхлебнула из чашки и серьезно кивнула:

— С оружием. И с космическими исследованиями. То есть с исследованием космического оружия. Но учти — я тебе ничего не говорила.

— Что ж, — Шаталов одним глотком прикончил кофе, хлопнул ладонями по столу и встал. — Значит, я совершенно напрасно спасал твою сумку.

Лайма поежилась, вспомнив о досмотре. Если бы у нее нашли пистолет, вот это был бы номер!

— Кстати, как ты оказался в аэропорту? — спохватилась она.

— Совершенно случайно. Должен был встретить коллегу. Мне позвонили, едва ты вышла из офиса. Однако только что выяснилось, что коллега перенес вылет на завтра. Ну, что ж? Я поеду, пожалуй. Не стану путаться у тебя под ногами. — С этими словами он взял купленную им сумку, засунул ее под мышку и удалился.

В тот момент он действительно решил уехать. Лайма поцеловала его в щеку крепким товарищеским поцелуем — никаких нежностей на людях! — и пообещала позвонить завтра.

Однако, добравшись до выхода, Шаталов неожиданно передумал. Не случится ничего страшного, если он останется тут и немного понаблюдает издали. Ему хотелось своими глазами увидеть, как Лайма будет спасать родину. Сказать по правде, самое жестокое мужское желание — это овладеть информацией.

Лайма еще некоторое время сидела за столиком кафетерия и рассеянно отхлебывала из чашки. Потом посмотрела на часы, извлекла из кармана пакетик, вы-

тряхнула на ладонь какую-то маленькую фитюльку, похожую на боб, и аккуратно вставила себе в ухо. После чего достала кошелек, заставив Шаталова покраснеть от стыда, — он только теперь сообразил, что забыл расплатиться. Поднялась, кивнула официанту, вышла из кафетерия в зал и направилась прямо к толпе репортеров, которые уже заметно потеснили всех остальных встречающих. Репортеры стояли обособленно и очень плотно, из-за своих камер и микрофонов похожие на маленькое, но агрессивно настроенное военное подразделение. Лайма подошла и незаметно присоединилась к ним.

Шаталов проследил глазами за одним из журналистов с фотоаппаратом на шее, который отделился от толпы и вышел на улицу. Там он достал пачку сигарет и выбил одну точным движением. Шаталов отправился вслед за ним и попросил прикурить.

— А что это сегодня тут народу так много? — лениво поинтересовался он. — Прилетает большая шишка?

— Точно. — Журналист нервно затягивался и косил глазом в ту сторону, где вскоре должны были развернуться важные события. — Сандра Барр.

Шаталов против воли присвистнул. Сандра Барр! Голливудское совершенство, вселенская мечта — красивая, как Пресвятая Дева, и притягательная, как грех. Каждый кусочек тела Сандры Барр был застрахован на гигантскую сумму, потому что публика жаждала ее всю — от кончика прямого целеустремленного носа до крепких ступней.

О ней сплетничали, сочиняли небылицы, за ней охотились с фотокамерами, как за диковинным животным. Ее возили в чванливых лимузинах и охраняли, как Форт Нокс. Девочки посылали ей трогатель-

ные, а юноши — пылкие признания в любви, женщины — доверительные, а мужчины — сальные письма. Сумасшедшие фанаты крали ее нижнее белье и оклеивали снимками топless свои душные спальни и кабины грузовичков.

Ее участие в фильме гарантировало ему много-миллионные сборы. В самую простенькую роль Сандра вкладывала всю свою природную живость, весь тот огонь, который полыхал у нее внутри. Она проводила своих зрителей через рай и ад, она ломала их через колени и легко возвращала к жизни. Она заставляла их переживать такие сильные чувства, которые они никогда не испытывали в реальности. Она позволяла им мечтать. И они обожали ее за это.

Интересно, имеет ли отношение вылазка Лаймы в аэропорт к приезду Сандры Барр? Судя по всему, имеет. Недаром она околачивается поблизости и точно так же, как все остальные, поглядывает на часы.

Решив, что Шаталов уехал, Лайма испытала облегчение. Никогда не смешивать частную жизнь с работой — это была одна из заповедей, усвоенных ею в первую очередь. И уж тем более она не собиралась распространяться о своем задании. Дело в том, что Сандру Барр собирались похитить. И потребовать за нее громадный выкуп. Поставить пятно на репутации всей страны! Лайма должна была этому воспрепятствовать. Она и еще два человека — все вместе они составляли сверхсекретную ударную группу «У».

Лайма вовсе не была профессиональным агентом. Первое задание обрушилось на нее неожиданно. Как-то раз в ее рабочий кабинет вошел человек, представившийся Борисом Борисовичем Дубняком, показал удостоверение и заявил, что Лайме придется послу-